

18+

Лана Светлая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЖИВЫЙ

Город хищников

Лана Светлая

Город хищников. Жнец

<https://litres.ru/74172293>

SelfPub; 2026

Аннотация

ОНА: город Хищников – место где простые люди чаще всего лишь игрушки для оборотней.

Я приехала сюда имея чёткий план: найти сестру и быстро исчезнуть из этого города. Но я привлекла внимание одного оборотня.

Жнец – альфа стаи, который держит под своим контролем половину города. Тот, кого все боятся и с кем не хотят связываться.

ОН: она привлекла моё внимание сразу, как только наши взгляды встретились на ринге, где я стоял над мертвым поверженным противником. При этом я увидел в её глазах не страх, а отвращение ко мне.

И теперь я готов пойти на многое, чтобы это чувство сменилось на страсть.

Ну что ж, детка

Охота началась!

ПОДПИСКА

График прод: три раза в неделю.

В книге есть ненормативная лексика, употребление алкоголя.
Буду благодарна за любую поддержку!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	41
Глава 6	46
Глава 7	52
Глава 8	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Лана Светлая

Город хищников. Жнец

Пролог

Арина

- Итак, что ты выбираешь?

Волчица смотрит на меня чуть ли не со скукой.

- Три месяца, – стараюсь, чтобы голос звучал невозмутимо и спокойно.

В кабинете повисает тишина.

Дарья прищуривается и смотрит на меня задумчиво.

Выпрямляю спину и взираю на неё с недоумением, которого ни хрена не ощущаю. Даже бровь показательно выгибаю, вроде как говоря всем своим видом «Ты ждала другого?».

- Уверена? – хмыкает тихо она и начинает постукивать своим длинным алым ногтем по моему контракту, лежащему перед ней на столе.

- На все сто, – чуть ли не сквозь зубы цежу я.

- Дура ты, Арин, – губы Даши хищно изгибаются в улыбке.

- Дура, потому что не согласилась стать подстилкой вашего Альфы? – криво усмехаюсь. – Извини, но пусть эту роль исполняют ваши волчицы. Они, знаешь ли, привыкли к та-

кой роли, в отличие от меня.

Вместо того, чтобы обидеться, Даша лишь громко смеётся. Смеётся до слёз, которые вытирает длинными тонкими пальцами с алым маникюром, который сейчас во мне вызывает ассоциации с кровью.

- Вот именно за это ты мне сразу и понравилась, – просясь, говорит сорокалетняя женщина. – Не трясьсь перед нами. Протестуешь и даёшь отпор. Будучи волчицей, подобная смелость вызывает у меня только уважение. А если брать мою человеческую сущность, то – она вмиг становится серьёзной и хмурой. – Повторюсь, ты полная дура, раз отказываешься от предложения Жнеца.

- Какая есть, – пожимаю плечами, твердо смотря в её зелёные глаза.

- Слушай, давай на чистоту, – женщина смотрит на меня жёстко, только теперь показывая свою суть.

Демонстрируя мне того, кем она является на самом деле. Хищницей, которая в любой момент может вцепиться мне в горло.

- Не пойму, чего ты ведёшь себя как невинная овца, которой однозначно не являешься, – говорит женщина, а мне хочется рассмеяться в голос.

Боже, какой же это кайф – утереть этим оборотням нос. Показать им, что простой человек может поломать все их планы.

Она что, думает, я не понимаю, что ей дали задание уло-

мать меня? Уговорить, чтобы я

Так, стоп, Арина. Не думай об этом. Потому что при мысли об этом чёртовом оборотне сама знаешь, какая следует реакция. И эту реакцию Дарья точно учует своим звериным нюхом. И тогда удвоит свои усилия по обработке тебя.

А тебе это надо? Конечно, нет.

- Если ты согласишься на его предложение, сама ведь выиграешь по всем фронтам. Отличный секс, никакой работы и куча бабок, – вкрадчиво продолжает волчица, укладывая руки на стол и скрещивая пальцы в замок.

Ага, и где-то между этими вещами саму себя потеряю.

Пусть у меня и нет их звериного чутья, но то, что это так и будет, моя интуиция нашёптывает мне с той секунды, как наши со Жнецом взгляды встретились на том чёртовом ринге.

Так что нет уж, спасибо. Своей интуиции я тоже доверяю, Даша, поэтому хренушки ты меня уломаешь.

- Три месяца, Дарья, – повторяю я, принимая равнодушный вид.

Даже бровью не веду, когда в ответ раздаются крепкие маты.

- Не боишься, что потом пожалеешь, – женский тон становится холодным.

- Всё может быть, – беспечно произношу, закидывая ногу на ногу. – Но сейчас. Я. Выбираю, – у меня эти два слова даже оскомину набили, – ТРИ МЕСЯЦА!

Мне становится настолько всё равно, что она дальше будет

говорить, что даже опускаю взгляд на свои руки, лежащие на коленях.

Волчица действительно начинает что-то говорить, но я пропускаю все её слова мимо ушей. И даже когда она резко замолкает, не особо на это обращаю внимание, думая, что она просто переводит дыхание перед вторым заходом.

А вот на что обращаю, так это на окружающую меня обстановку, которая изменилась.

Воздух как будто стал осязаемым. Он начал давить на меня и улетучиваться из моих лёгких. Задыхаясь от его нехватки, я покрылась вся мурашками.

Я не слышала ни шагов, ни звука, но поняла в эту секунду, что в комнате нас стало на одного человека больше. И присутствие этого третьего заставляло сердце биться с удвоенной силой.

Зажмурившись, резко выдыхаю.

Само собой, я уже поняла, кто стоит за моей спиной и чей горящий взгляд сверлит мой затылок, на котором, кажется, даже волосы начинают шевелиться.

Су-у-ука

Да что же ты пристал-то ко мне, а?!

Поднимая медленно веки, смотрю на Дарью. Она смотрит мне за спину, встав со своего офисного кресла и замерев солдатиком.

- Выйди, – звучит позади меня вкрадчивый тихий голос, от которого кровь застывает в жилах.

И самое страшное, это было

Глава 1

Арина

Вернувшись в родной город, первым делом еду домой, в свою однокомнатную квартиру, чтобы закинуть туда свои вещи.

Родные пенаты встретили меня тишиной. Впрочем, неудивительно. Мой мужчина, с которым я жила последние полгода, если верить часам, должен был вернуться с работы только через час.

Устала как собака, жутко хочется принять душ, но я, даже не сняв обувь, а просто поставив чемодан и рюкзак возле двери в коридоре, отправляюсь к тётке Наде.

Идти до её дома минут десять, и всё это время я прокручиваю в голове наши с ней разговоры за последние три дня.

Если верить её словам, всё у них с Мией было хорошо. Но что-то в её тоне меня всё равно настораживало. Какая-то наигранная весёлость в последнее время от неё звучала всё чаще и чаще. А в последний раз так вообще уловила едва уловимую нервную дрожь, папахивающую паникой.

Попытки добиться от неё правды не увенчались успехом. Тётушка у нас была очень мягким человеком, но иногда могла проявить такие твёрдость и непреклонность, что хрен ты её сдвинешь, переубедишь или вытащишь какую-нибудь информацию из неё.

Понятно, что я сразу же набрала Мию, её дочь, которую считала родной сестрой, чтобы выяснить, какого черта у них там случилось. И вот тут-то и напряглась не по-детски, потому что сотовый сестры был всё время вне сети. Хотя я звонила, наверное, раз сто.

Вчера спросила тётю в сообщении, почему Миа не отвечает. И получила какой-то невнятный ответ. То ли разбила, то ли потеряла сотовый, а симку вроде как она ещё не восстановила.

Бред какой-то.

Благо сегодня возвращалась в родной город. Поэтому уже не стала терроризировать по телефону тетушку, решив, что лучше я сразу по возвращении к ним заявлюсь и выясню всё на месте. Кстати, они обе не знают, что я сегодня приехала. Думают, что я вернусь с вахты только через неделю.

Дохожу до их дома и открываю дверь своим ключом.

- Миа?! Ну, наконец – из зала летит тётя, чуть ли не захлебываясь от радости и волнения.

А вот сейчас не поняла.

Это с каких пор она так сестру встречает? Так, как будто той год не было дома.

Увидев меня, тётушка замирает, широко распахнув глаза.

- Ариша – выдыхает она потрясённо.

Хмурюсь, потому что выглядит она как ходячий мертвец. Ощущение, что тётя неделю не спала и не ела.

Лишь на секунду в её глазах вспыхивает радость по пово-

ду моего появления, а потом голубые глаза затапливает морем разочарования и отчаяния.

Чувствуя, как внутри всё напрягается, прищуриваю глаза.

- Привет, – улыбаюсь напряжённо. – Ничего себе ты меня встретила, – пытаюсь пошутить. – Радость так и

И заткнулась потрясенно, потому что, всхлипнув, она начинает рыдать навзрыд, уткнувшись в свои ладони.

Кидаюсь к ней прямо в обуви, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле от паники.

На все вопросы, которые начинают сыпаться на неё от меня, пока я прижимаю её трясущееся в истерике тело, ответа не получаю. А получаю какую-то абракадабру из букв и слогов, которые мне вообще непонятны. Из-за горестного плача тётя просто не в состоянии выговорить даже одного нормального и понятного слова.

Истерика длится, наверное, минут пятнадцать. За это время я успела и разуться, и её усадить в зале на диван, и сбегать на кухню за стаканом воды. Чуть ли не насильно заставляю тётю сделать хотя бы пару глотков, после чего она начинает потихоньку приходить в себя.

Убедившись, что тётя Надя может уже внятно говорить, сажусь рядом с ней и беру её трясущуюся руку в свои ладони.

- Что случилось, тётя? Расскажи мне, – мягко произношу я, хотя внутри прямо-таки бомбит от нетерпения.

- Миа – всхлипывая, она вытирает слёзы на щеках и смотрит на меня виновато.

- Что с ней? – твёрдо спрашиваю я, хотя внутри всё просто леденеет.

- Она пропала, Ариш. Уже три дня не выходит со мной на связь.

- Так – башка начинает гудеть, пока я нервно и тяжело сглатываю. – Куда она могла пропасть? Ничего не понимаю. Ты в полицию написала заявление? Чёрт! – не выдержав, восклицаю мрачно самое мягкое ругательство, которое могу позволить себе в её присутствии.

Как Миа вообще могла пропасть?! Как, блять?!

Сестрёнка же совершенно домашняя у нас девочка. Дом, работа, магазин. Клубы и тусовки – это вообще не её тема.

Сколько раз я лично пыталась её вытянуть вечером хоть куда-нибудь, но все попытки проваливались с треском. У неё даже парня ни разу не было, хотя девке уже двадцать два года.

Тётя мнётся, и я вижу по её лицу, что

Что не всё так просто, как мне может показаться и придуматься в голове на данную секунду.

- Давай, тётушка. Рассказывай ВСЁ. ПОЛНОСТЬЮ! – мой голос становится ещё тверже и мрачнее. – Что-то мне подсказывает, тебе есть что мне рассказать, не правда ли?

Она тяжело вздыхает, тем самым признавая правоту моих слов.

- Мы просто не хотели тебя расстраивать раньше времени, – начинает виновато бормотать тётя, высмаркиваясь в пла-

ток, который достаёт из кармана своего халата. – Думали, приедешь, тогда-то тебе уже расскажем.

Так, если всё будет в таком темпе, то мы тут до ночи застрянем.

- ТЁТЯ! – повышаю голос.

- Ладно, ладно сейчас, – тяжелый вздох. – Ты же помнишь, как у меня болела спина?

Как бы ни хотелось её перебить и всё-таки выяснить сначала, какие действия предпринимает полиция по поводу сестры, чую, что то, что начала рассказывать тётя, как-то связано с исчезновением младшей сестрёнки.

- Мы с Мией тебя уже месяцев пять не можем загнать в больницу по этому поводу, – хмуро. – Ты нас всё завтраками кормила.

- Ну в последние месяца два совсем худо стало, Ариш. Я просто вам это не показывала. В общем, я уже сама не выдержала. Ну и пошла в больницу, когда ты только уехала.

Так, то есть это было месяц назад.

- И что врачи обнаружили?

- Неделю они меня обследовали и нашли болячку. Смертельную, Ариш, болячку, – слёзы начинают течь из глаз тётя, заставляя моё сердце сжаться от дурного предчувствия и паники ещё и по этому поводу.

Тётушка и Миа – это это самые близкие мне люди. Кроме них у меня никого роднее нет. И знать, что кто-то из них болен и может умереть, это

Стиснув зубы, зажмуриваюсь крепко-крепко, чтобы избавиться от слёз, которые готовы прыснуть у меня из глаз.

Так, Арина, соберись.

Ты взрослая и сильная женщина. Наверняка всё не так страшно. Вернее, непременно есть какое-то лекарство или операция.

Сначала Миа, а потом будешь решать вопросы, связанные с болезнью тёти Нади.

Открываю глаза, сжимая руку женщины в знак поддержки и того, что готова слушать дальше.

- Врачи сказали, что в моём состоянии единственный выход – это операция. Срочная и дорогостоящая. Можно было бы её и по квоте бесплатно сделать, но там очередь большая. И когда до меня она дойдёт Я, как они сказали, просто-напросто не доживу до этого времени. Они мне дали от силы месяцев пять, – обречённо и криво улыбается мне.

- Почему мне не сообщили? – всё равно мой голос звучит обвиняюще. – Я бы нашла деньги. Что-нибудь придумали бы все вместе. – Господи, да почему вы просто не дождались, когда я вернусь домой?! А куда-то, как понимаю, встряли!

- Прости, Ариш. Мы были в таком состоянии Боже, там реально такая большая сумма, – она качает головой, будто не веря, что такие цены вообще существуют, а потом еле слышно озвучивает цифру, от которой у меня перехватывает дыхание.

Сдавленно матюгнувшись вслух, уже наплевав на то, что

тётушка это слышит, тру лицо ладошкой, пытаюсь сообразить, где брать ТАКУЮ сумму?

- Мы поговорили с дочкой и приняли решение пару дней выждать, чтобы всё спокойно обдумать. Но она – тётя начинает тихо плакать. – Миа решила не дожидаться тебя и нашла способ и место, где их заработать.

Холодея всем телом, убираю руку от лица и застывшим взглядом смотрю на тётю.

Лично я знаю лишь одно место, где можно достаточно быстро, примерно месяца за два или три, заработать настолько огромную сумму.

Чёрт-чёрт-чёрт!

Неужели Миа, наша домашняя девочка, которая лишний раз носа не высунет из дома, решила съездить ТУДА?!

- Она уволилась с работы и поехала в Волжанск, – чуть ли не шёпотом и с опаской произносит тётя Надя. – Я не пускала её, Ариш. Отговаривала как могла, но она – судорожный вздох и всхлипывание.

Ну, как я и думала.

Голова у меня тут же поникла.

Волжанск.

Город хищников, как мы его все называем. Город, куда простые люди едут либо от отчаяния, либо чтобы хапнуть адреналинчика, без которого не могут спокойно и нормально жить.

- И? – не поднимая головы, мрачно интересуюсь я.

- Ариша устроилась там в какой-то клуб, работала, всё было нормально. А три дня назад она не позвонила вечером, как это делала каждый день. Я сама её набрала, но телефон вне зоны доступа или отключен. И все эти три дня от неё ни слуху ни духу. В полицию я вчера ходила, а они

Ну понятно, что они могли там сказать.

Если всплывает Волжанск, то наши «доблестные» стражи порядка даже и не подумают пошевелить пальцем.

- Они хоть запрос туда сделали? – без всякой надежды спрашиваю мрачным тоном.

- Сказали, что сделают, но – отчаяние пререзается в голосе тёти.

Ну да, она тоже всё прекрасно понимает, так же как и то, что жаловаться куда-то выше, само собой, тоже бесполезно. Наша «вышка» (и без разницы, что это будет за организация) однозначно не будет связываться с оборотнями Волжанска.

Волжанск – это город больших денег и силы.

Единицы оборотней решаются связаться с двумя Альфами, которые держат под контролем город. А уж простые люди, которые живут и работают у нас в городе, и вовсе не посмеют побеспокоить этих хищников, чтобы спросить о какой-то там человечке.

- Ладно, – опять тру лицо рукой.

Мозги кипят так, что готовы, кажется, взорваться. Мне нужно прийти в себя и на трезвую голову всё это обдумать.

- Один вечер уже всё равно ничего не решит. А завтра я

что-нибудь придумаю.

Встаю с дивана и ободряюще улыбаюсь тёте, которая с такой надеждой смотрит на меня, что сердце болезненно щемит.

- Чаем напоишь? – каких же сил мне стоит спокойно смотреть и улыбаться ей, давая тем самым надежду, в которой она так нуждается.

- Конечно, Ариш, – тётя тут же подпрыгивает вслед за мной и начинает суетливо поправлять волосы и вытирать остатки слёз с щек. – Какой чай, ты чего. Давай я тебя накормлю. Ты же с дороги небось, – частит она, идя на кухню.

Я пробыла у неё ещё часа два, прежде чем уйти домой. Разговаривала с ней на автомате, мысленно уже накидывая варианты, что делать.

- Тётъ Надь, у тебя есть название того клуба, куда устроилась Миа? – интересуюсь у неё, когда уже обуваюсь в прихожке.

- Да, конечно. Мне его название и адрес она точно присылала. Я найду это сообщение и перекину его тебе.

Поцеловав её на прощание, приказала сильно не волноваться и дожждаться моего завтрашнего звонка с идеей, а может, даже с решением, что нам дальше делать.

Идя в сторону дома, понимаю, что ночь ничего не изменит.

Я уже приняла решение, что мне делать.

Но, как оказалось, новости о болезни тёти и исчезновении

сестры – это не все «замечательные» вести этого дня.

Дома меня ждал ещё один трешачок.

Глава 2

Арина

Зайдя в квартиру, удивилась, конечно, что Игоря ещё нет дома, но особо не напряглась.

Первым делом отправилась в ванную комнату, решив позвонить ему после.

Как бы ни хотелось подольше постоять под тёплыми струями, пересилила себя и закрыла кран, чтобы вызвонить своего сожителя и рассказать о сестру и тёте, да и о своём решении.

Выхожу и роняю челюсть на пол, когда вижу в коридоре молодых и незнакомых мне парня и девушку. Они как раз разговаривают и при виде меня тоже замирают, округляя в шоке глаза.

- Эм-м-м – мычит растерянно парень, скользя ошарашенным взглядом по моему телу, завёрнутому в одно только полотенце.

- Вы кто такие? – сурово наезжаю на них, понимая, что дверь они открыли ключом.

Ну что сказать, очередной сюрприз, устроенный теперь моим любовником, тоже был из разряда «Пиздец полный».

Поговорив с ребятами, выясняю, что мой «любимый» Игорёша, пока я езжу на вахту в другой город на месяц или полтора, сдаёт на это время мою квартиру.

МОЮ, мать вашу, квартиру! Переезжая на это время к своей маме. А перед моим приездом спокойно возвращается сюда. Это просто какая-то счастливая случайность, что я в этот раз не стала его предупреждать, что вернусь раньше.

Вежливо выпроводив ребят, собравших быстро свои вещи, которых было не сильно много, и посоветовав по поводу возврата денег звонить этому гондону, оделась и села в зале в кресло, не сводя взгляда с двери. Понимала, что Игорёк в самое ближайшее время прилетит.

Хмыкнула, когда услышала, как во входной двери поворачивается ключ.

Он прибежал ещё быстрее, чем я думала.

- Ну, привет, «любимый», – с иронией говорю ему, как только он появляется в зале, красный и запыхавшийся.

- Ариш

- Не называй меня так! – резко обрываю его, скривившись.
– Знаешь же, как я не люблю это имя!

Меня так ласкательно я позволяю называть только тётё Наде и Мие. Для остальных и даже для друзей я Арина.

- Арина, дорогая, слушай

- Смотрю, ты в моё отсутствие интересными вещами тут занимаешься, – хмыкаю презрительно.

Он начинает что-то невнятно мямлить, заверяя, что, конечно же, сказал бы мне об этом по моему приезду и, само собой, отдал бы мне деньги. Чуть ли не брызжа слюной, пытается оправдать свой поступок, а я смотрю на него, не особо

вслушиваясь в слова, и думаю.

Вот почему мне так не везёт? Вечно попадают какие-то придурки, в которых от настоящего мужика только тот отро-сток, что находится у них между ног.

С тоской думаю о том, что тётушка, возможно, права, ко-гда говорит, что своим железным характером я отпугиваю большую часть нормальных мужиков. И лишь притягиваю подобного рода дурнопахнущее говно, которое с радостью готово подчиняться женщине и вести себя как тряпка, лишь бы жить припеваючи и не особо за что-то отвечая.

Интересно, а есть на этом свете хоть кто-то из сильного пола, кто заставит меня почувствовать слабой женщиной, го-товой все свои проблемы переложить на крепкие мужские плечи?

Слава богу, что я никогда не влюблялась в своих любов-ников. Будто чувствуя, что рано или поздно они преподне-сут мне какой-то сюрприз, всегда довольно трезво смотрю на них и не позволяю особо сильно привязываться к своим мужчинам, которых было к моим двадцати семи трое.

- Значит так, – обрываю поток словесного поноса, от ко-торого уже устала. Вот реально, в свете новостей о сестре и болезни тёти не хочется тратить свои нервы ещё и на Иго-ря. – Деньги, которые ты получал за аренду МОЕЙ кварти-ры, перекинешь мне на карточку. Так после того, как ты пе-реехал ко мне, – задумчиво произношу я, прикидывая в го-лове, сколько месяцев он получал за аренду, о которой я ни

сном ни духом, — я ездила на вахту три месяца. Значит, за три месяца жду бабла, Игорёша.

- Ариш Арина, клянусь, я её сдал только в этот раз! — торопливо и горячо заверяет меня «любимый».

Ага-ага, так я и поверила, видя его бегающий взгляд и пот на висках, который он вытирает дрожащей ладонью.

Становится так противно и горько, что с психом резко встаю с кресла.

- Переведёшь хотя бы за этот месяц, — да плевать на остальные. Не буду же я драться с ним, чтобы выбить из него сумму, которую он хочет прикарманить. — Вещи я твои завтра соберу и выставлю в три часа дня на площадку. Заберёшь их и даже не вздумай попадаться мне на глаза. Ключи можешь не возвращать, всё равно завтра с утра поменяю замок на двери. А сейчас пошел нахер!

Я, наверное, слишком дико и зло выгляжу, потому что мужчина, больше ни слова не сказав, улепётывает так, что только пятки сверкают.

Тяжело выдыхая, провожу рукой по лицу, зажмуриваясь на несколько секунд.

Всё, Арина, выдыхай.

Поставила жирную точку на этой странице своей жизни и перелистнула её.

Нет у тебя времени жалеть себя и рефлексировать по поводу очередной неудачи в личной жизни.

Тебе предстоит то, на что действительно нужно будет тра-

тить все свои силы и нервы.

А именно на поездку в этот чёртов Волжанск, нахождение сестры и возвращение этой маленькой заразы домой. А после на то, чтобы собрать нужную сумму денег на операцию тётушки.

Встряхнув головой, иду спать.

Завтра предстоит прямо с утра переделать кучу дел, чтобы уже вечером выдвинуться в город хищников.

Самым сложным на следующий день оказался разговор с тетей. Услышав, что я планирую поехать в Волжанск, она принялась плакать и просить меня этого не делать.

- Я не хочу и тебя ещё потерять! – рыдает она в трубку, пока я, стиснув руку в кулак и закрыв глаза, терпеливо и спокойно успокаиваю её.

- Ты же меня знаешь, тётушка, – наиграно весело говорю я. – С моим характером это этим пушистым товарищам нужно опасаться. Ну ты чего, я же еду туда не на заработки. Я приеду, найду этот клуб, найду Мию, и мы вернёмся домой вместе. Обещаю, буду тебе отзваниваться постоянно. Ну или писать смс-ки раза три в день, что всё хорошо.

Понятно, что она так и не согласилась со мной. Но выбора у неё не было. Она знала: если я решила поехать в логово оборотней, то фиг она меня переубедит.

- Перед отъездом заедешь хоть? – она уже не плачет, лишь изредка всхлипывает.

- Нет, – если сделаю это, то она опять может впасть в исте-

рику, да и мне тяжелее будет во сто крат. – Я не собираюсь с тобой прощаться навсегда, – улыбаюсь, – а чувствую, именно это ты на всякий пожарный и хочешь сделать. Перестань нас с Мией хоронить. Будет так, как я сказала: найду её и привезу домой. А потом мы вместе с тобой надаём ей по заднице.

Чувствую, что она тоже улыбается. Возможно, с печалью, но улыбается.

- Так, всё, мне пора. Как только размещусь в гостинице, напишу или позвоню тебе сразу. Целую.

- Храни тебя Бог, Ариш. И я буду молиться за вас и за то, чтобы ты её нашла.

Вызываю мастера, чтобы заменил замок на двери. Собираю вещи бывшего,ставляю их за дверь в районе трех обеда, как и обещала. Потом принимаюсь собирать себе дорожную сумку, беря прямо по минимуму вещей. На всякий случай отдаю дубликат новых ключей соседке по лестничной площадке, с которой мы в хороших отношениях, и прошу её присмотреть за квартирой в моё отсутствие. И предупреждаю, что если пропаду с радаров и не вернусь через месяц, то нужно будет отнести ключ тётё.

- Арин, у тебя всё хорошо? – пожилая женщина после моих слов смотрит на меня с тревогой.

- Да, тётё Лен. Просто еду в место, где очень плохая связь. И сама, если честно, не знаю, надолго ли там застряну, – легко улыбаюсь ей, успокаивая тем самым.

Попрощавшись с соседкой, выхожу из дома и направля-

юсь к своей машине, которую уже успела в течение дня выгнать из гаража, проверить и заправить перед дорогой.

Благо хватило ума не давать Игорю ещё и свою машину, пока отсутствовала месяц. А то это придурок и с ней мог что угодно сделать. И тогда на чём бы я поехала в Волжанск.

Кстати, деньги бывший мне перекинул ещё вчера вечером. И вещички свои сегодня забрал тихо, как мышка. Я, когда глянула в глазок двери в районе половины четвертого, обнаружила, что площадка уже пуста. Ни вещей, ни Игоряши.

Выезжаю из родного города уже в восемь вечера. До Волжанска ехать приблизительно четыре часа, так что заявляюсь я туда уже ночью, если ничего по дороге не случится.

Но, слава богу, поезда только радует. Машин на трассе мало, машинка моя, несмотря на то, что уже очень старенькая, ведёт себя прилично и даже не думает капризничать или глохнуть.

Так что к Волжанску я подъезжаю даже раньше, чем предполагала, и в довольно приподнятом настроении.

Перед крутым спуском по дороге вниз я съезжаю на обочину, останавливаюсь и выхожу из машины. Чуть пройдя вперёд, смотрю на ночной город, который, расположившись где-то внизу, переливался ночными огнями.

Огнями, которые хищно поблескивали, как глаза оборотня, затаившегося в засаде.

Прищурившись, смотрю на ночной Волжанск, чувствуя,

как под лопаткой сосёт.

Какая бы я ни была смелая, всё равно на душе очень тревожно.

Об этом городе слишком много нехороших слухов ходит. И я была бы полной дурой, если бы не понимала, что нет дыма без огня.

Вот только выбора у меня нет.

Мне придётся спуститься в этот огонь, чтобы вытащить свою сестру из лап хищников.

Резко выдохнув, разворачиваюсь и иду к машине. Сажусь за руль и решительно нажимаю педаль газа, внутренне успокаивая себя и настраивая на лучшее.

В конце концов, те оборотни, что живут в нашем городе, не выглядят монстрами. А значит, есть шанс, что и в этом городе местные оборотни не хуже тех, кого я знаю.

Глава 3

Арина

На следующий день после завтрака в гостинице, где я сняла номер, очень быстро поняла одну вещь.

В этом городе к тебе довольно нормально будут относиться до тех пор, пока ты не начнёшь что-то выяснять.

Как только я начала интересоваться у официантки, что это за клуб «Клетка» (именно туда устроилась сестра) и где он находится, всё было замечательно. Молодая волчица, до этого момента довольно мило трещавшая без умолку со мной, сразу же напряглась и замолчала, чуть ли не с опаской начиная озираться.

- Этот клуб принадлежит Жнецу, – еле слышно бурчит она, хмурясь.

Да пофиг мне, кому он там принадлежит!

Я тебя вообще не об этом спрашивала.

- Я просто ищу сестру и спрашиваю о клубе, потому что именно туда она направилась, – моё уточнение и широкая успокаивающая улыбка не помогли.

Девушка замкнулась ещё больше и тут же засобиралась на кухню, чтобы принести мне мой заказ.

Я делаю ещё одну попытку, но уже с администратором, когда возвращаюсь с завтрака.

Женщина на ресепшене после моего вопроса о том, что

это за клуб такой, тоже замерла и впилась в меня подозрительным взглядом.

- Это клуб Жнеца, – её тон стал ледяным, а глаза вспыхнули жёлтым недовольным цветом.

- Я в курсе, – начинаю заводиться. – Мне просто нужно найти свою сестру. И в последний раз её видели именно в том клубе.

- Ничем не могу помочь, – холодным тоном произносит она и растягивает рот в дежурной улыбке. – Если будут вопросы, связанные с вашим проживанием в нашей гостинице, на них вам точно отвечу.

Возвращаюсь недовольная в номер, чтобы взять небольшой рюкзак, в который кладу обычно документы, деньги, телефон и всякую мелочевку. Закрыв дверь на ключ, спускаюсь вниз и выхожу на улицу, чтобы поехать на машине в нужный мне клуб. Адрес мне удалось выяснить самой, зайдя в интернет с телефона.

Выйдя на парковку, вижу двух женщин, стоящих недалеко у машины и о чём-то весело переговаривающихся. Поколебавшись буквально пару секунд, всё-таки решительно направляюсь к ним, чтобы проверить одну свою теорию, возникшую в голове после разговора с администратором.

Теория находит своё подтверждение.

Об этом клубе категорически не хотят хоть что-то говорить. Ну, помимо того, что он принадлежит какому-то Жнецу. Хотя видно, что все прекрасно его знают и, если захотят,

могут очень интересные моменты и о самом клубе, и о его владельце рассказать.

Ну и вторая вещь: они это прозвище (думаю, это точно не имя) произносят с уважением, страхом и восторженным трепетом.

Впрочем, есть ещё всё-таки третья вещь. Хотя они все говорят с пиететом и страхом имя владельца, однако лёгкие нотки восторженного обожания в голосе промелькивают в голосе.

Короче, если всё это учесть, надо менять тактику.

Перестать говорить о сестре и сделать вид, что я просто ищу работу. А там уже можно упомянуть о Мие, ляпнув, что именно она посоветовала мне приехать сюда и устроиться в этот клуб. Тогда там уже буду смотреть, как будут реагировать. Может так случиться, что сразу озвучат, куда она делась. Уволилась и уехала или пропала прямо из клуба.

Когда приезжаю по нужному адресу, с удивлением замечаю, что клуб расположен в какой-то промзоне. Помимо небольших помещений, там огромный то ли ангар, то ли завод. По размерам он как два футбольных поля.

Над одним из помещений вижу вывеску «Клетка», поэтому паркуюсь возле него.

Захожу в здание и замираю у порога, окидывая взглядом небольшое помещение.

Выглядит как кафе или бар: примерно двадцать или тридцать столиков, барная стойка и несколько дверей. Судя по

тому, что занято только три стола, а возле стойки сидит только один посетитель, этот клуб либо ночной, либо не слишком популярный.

При моём появлении, кстати, все как один повернули головы в мою сторону, с интересом оглядывая с ног до головы. По хищным взглядам поняла, что все пятеро мужиков разного возраста – оборотни.

Немного напрягаясь, но стараясь это хотя бы зрительно не показать, уверенно иду в сторону барной стойки. Усаживаясь на высокий стул, улыбаясь бармену, выдвинувшемуся в мою сторону.

- Добрый день, – молодой оборотень доброжелательно улыбается в ответ, но в глазах явно читаются недоумение и интерес.

- Добрый. Можно кофе? Чёрный с молоком, без сахара.

- Конечно, – отвернувшись, подходит к кофейному аппарату. – Я вас раньше тут не видел. Случайно к нам забрели или?..

- Не совсем случайно, – спокойно отвечаю я. – Работу ищу. И мне подсказали, что в вашем клубе можно спросить о ней.

Даже не смотря ни на кого, кроме парнишки, чувствую, что все остальные чутко прислушиваются к нашему разговору. Но специально не понижаю голос, говоря достаточно громко, чтобы показать, что мне скрывать нечего.

Жду, что бармен спросит, кто посоветовал, чтобы упомя-

нуть имя сестры и посмотреть на реакцию и на то, что он ответит о ней. Однако он задаёт совершенно другой вопрос. И судя по его равнодушному виду, ему вообще до лампочки, кто меня сюда направил.

- Приезжая?

- Ага, вчера ночью приехала.

- С какого города, если не секрет?

Называю свой родной город.

- А, знаю такой, – он ставит передо мной чашку кофе. – Из вашего города многие сюда к нам приезжают работать, – улыбается с насмешкой и некой снисходительностью.

Опустив глаза вниз, что-то делает у себя за барной стойкой – то, чего я не вижу.

- Значит, у вас есть вакансии?

- Думаю, что-то можно подобрать.

Не совсем поняв его ответ, на всякий случай уточняю:

- Ну, я ещё хочу в пару мест заехать, прежде чем принимать решение по работе. Буду знать тогда, что если выберу ваш клуб, то местечко есть. Есть же, если что?

Он угукает и отходит к мужчине, который сидит через четыре стула от меня.

Мне это на руку, то, что он не пристаёт больше с вопросами. Я спокойно пью кофе, планируя свои дальнейшие действия.

Можно прийти сюда завтра и сказать, что надумала устроиться именно к ним. И уже тогда точно назвать того, кто

мне посоветовал их место. А ещё между делом спросить, где можно найти Мию. Мол, хочу встретиться с ней, так как давно не виделись.

Я уже допиваю кофе и собираюсь уходить, как слышу, как открывается входная дверь, которая впускает кого-то в бар.

Смотрю в ту сторону и вижу красивую брюнетку примерно сорока лет. В кожаных штанах и светло-зеленой рубаше с короткими рукавами она сразу же впивается в мою персону острым взглядом и направляется напрямик ко мне.

- Привет, – уголок её губ дергается в улыбке. – Я Дарья. Можно просто Даша. Ищешь работу?

Хм-м как оперативно бармен сработал. Видимо, услышав, что я ищу работу, вызвал её каким-то способом, а сам в это время разговаривал со мной.

Значит, эта волчица рулит тут отделом кадров, правильно я понимаю?

Женщина давит на меня своим хищным взглядом, но в ответ демонстративно выгибаю бровь и твёрдо смотрю ей прямо в глаза, давая понять, что хрен меня продавишь. Она чуть усмехается, и её взгляд немного смягчается.

- Привет. Я Арина. Да, ищу, – также лаконично говорю я, разворачиваясь на стуле к ней же всем корпусом. – Правда, пока только присматриваюсь и уточняю, есть ли свободные места. Хочу сегодня ещё в пару мест съездить. А завтра уже решу, куда точно буду устраиваться.

Мой ответ она довольно спокойно воспринимает.

- Ну, у нас точно есть работа. Если захочешь всё-таки к нам, можешь завтра к девяти подъехать. Заходи только не сюда, а в соседнее здание. Там спросишь обо мне, и тебя проведут в мой кабинет. А я уже тебе всё расскажу подробно. У нас несколько вакансий для девушек. И оплата за них тоже разная. Можешь сама выбрать, куда пойти.

Её цепкий взгляд ещё раз проходится по мне, как будто она полностью уверена, что я вернусь завтра, и уже обдумывает, куда меня пристроить.

- Договорились, – соскальзываю со стула, вставая на ноги. Достав купюру из рюкзака, кладу её возле чашки.

- Спасибо за кофе, – повысив голос, кидаю это в сторону бармена. – До свидания, – а это уже не только ему, но и Дарье, которая отступает в сторону, чтобы пропустить меня к выходу.

- До завтра, Арина, – несётся мне в спину от волчицы чуть насмешливо.

То есть она уверена, что я вернусь.

Меня это дико напрягает, но спокойным, размеренным шагом дохожу до двери, после чего выхожу на улицу и резко выдыхаю.

Так, ладно.

Первый этап моего плана пройден.

Надо у администратора гостиницы на всякий случай поинтересоваться, не знает ли она ещё мест, где требуются люди, чтобы к моей легенде вообще нельзя было прикопаться.

И если она назовет их, можно сегодня даже в парочку мест съездить, чтобы у меня наверняка было, так сказать, алиби.

Админша реально называет пару мест, которые я посещаю. Делаю вид, что не устроила зарплата, говорю «нет» и возвращаюсь после обеда в гостиницу.

Вечером набираю тётю, чтобы сказать, что у меня всё хорошо и что я приступила к поискам сестры.

Она отвечает тут же, и я слышу, как она, сказав «привет», начинает плакать.

- Что случилось? – моментально напрягаюсь я.

А после её слов чувствую, как слабеют ноги. Настолько сильно, что крепко зажмуриваюсь и даже сажусь на кровать, возле которой стою.

Глава 4

Арина

То, что говорит тётя, кажется чем-то нереальным и сказочным.

Врачи ошиблись с её диагнозом. Позвонили ей сегодня после обеда и сказали, что лаборант перепутал её результаты с чьими-то. И выяснилось это только сегодня. Само собой, дико извинялись, даже какую-то компенсацию предложили.

- А у меня диагноз не такой страшный, – тётушка уже говорит это без слёз и с невероятной радостью в дрожащем голосе. – Сказали, что моя болячка лечится, просто раз в год нужно будет ложиться в стационар и прокапываться.

- Они точно ничего не напутали в этот раз? – как бы мне ни хотелось верить в лучшее, но подобный вариант нельзя исключать.

- Да вроде нет.

- Так, слушай, давай на всякий случай перестрахуемся. Съезди ещё в какую-нибудь частную больницу. Я тебе перекину деньги, так что завтра прямо с утра иди, хорошо?

- Да-да, я тоже, если честно, об этом думала. Ариш, а у тебя как дела? – выдержав паузу, несмело интересуется она.

- Пока никаких новостей, – с сожалением отвечаю я, понимая, что её интересует, есть ли у меня какие-то новости о дочери.

Поболтав ещё какое-то время, прощаемся.

На душе становится немного легче.

Если это правда, то, что она не умирает, одной проблемой меньше. Значит, мне останется лишь одно: найти сестру. Получается, тогда я смогу всё своё внимание, время и деньги направить именно на решение этой задачи.

Воодушевлённая такими мыслями, иду на ужин, а после решаюсь перед сном прогуляться по городу. Нужно посмотреть, так сказать, общую обстановку в Волжанске.

Что я выяснила, побродив по небольшому району города?

Во-первых, девяносто процентов проживающих тут – это оборотни. Оставшиеся десять процентов – простые люди. И самое интересное: эта часть девушки и женщины. За всё время прогулки я ни разу не встретила мужчину, который был бы простым человеком.

Во-вторых, для мужской части оборотней мы, человечки, просто как мед для мух. Привлекаем и притягиваем их внимание моментально. Столько подкатов со стороны мужиков к своей персоне я ни разу за столь короткий срок (всего-то, наверное, пару часов) не испытывала.

Признаться, когда начала их отфутболивать, напряглась не по-детски. Опасалась, что они начнут вести себя как-то неадекватно. Но нет, слава богу, никакой агрессии с их стороны не наблюдалось. Хотя было видно их недовольство, особенно когда я стала их чуть ли не напрямую лесом посылать.

Засыпая в этот день, думала о том, почему об этом городе ходят такие страшные слухи?

Пока я не видела ничего, что могло бы оправдывать его второе название – город хищников.

На следующий день ровно в девять зашла в нужное мне здание. Обычная офисная обстановка.

На вахте спросила Дарью, и меня тут же проводили к ней.

- Доброе утро, Дарья, – говорю я, как только захожу в небольшой кабинет.

- О, привет, – женщина встаёт из-за стола с улыбкой и кивает мне на стул для посетителей. – Рада тебя видеть. А ещё больше рада, что ты решила всё-таки выбрать нас, – и опять эта непонятная мне хитрая усмешка в уголке губ.

Так, кажется, пора показывать ей, что я далеко не невинная овечка, с которой она может играть в кошки-мышки.

- Ну, ты же знала, что я приду сюда, – также усмехаюсь в ответ, садясь на стул и смотря на неё с вызовом. – Единственное, пока не пойму, почему ты была так в этом уверена.

Усаживаясь в своё офисное кресло, Дарья начинает совершенно по-другому смотреть на меня, чуть прищуриваясь. Лёгкое недовольство, возникшее в первую секунду после моих слов, быстро уходит. И в её глазах появляется что-то похожее на уважение.

Она тихо смеётся, откидываясь на спинку кресла.

- Когда ты сказала, что присматриваешься и планируешь ещё кое-куда съездить, ты соврала, поэтому я сделала вывод,

что работать ты хочешь именно в нашем клубе.

Чёрт, совершенно забыла о том, что они же могут ощущать человеческие эмоции. Так, надо, значит, говорить полуправду, чтобы не проколоться на чём-нибудь.

- Я права? – между тем с весельем в голосе задаёт мне вопрос Дарья, наклонив немного голову к плечу и впиваясь в меня острым взглядом.

- Права, – смысла врать нет, поэтому согласно киваю, а сама пытаюсь быстро сообразить, что ответить, если она спросит, зачем я солгала.

Но, слава богу, женщина сама даёт мне подсказку, какой версии можно придерживаться.

- Если ты хотела набить себе подобным цену, то я тебя разочарую. Нам, конечно, нужны работницы, но условия и зарплата во всех категориях у нас для каждой девушки одинаковы.

Из всего сказанного цепляет слух только слово «категориях».

- Категориях? – сразу же уточняю у неё.

- Да. У нас работа в «Клетке» разделена на несколько категорий, так сказать, – приняв деловой вид, переходит она к делу. – Сразу предупреждаю об одной важной вещи. Все клиенты нашего клуба – это оборотни. Просто имей это в виду, когда будешь решать, куда захочешь устроиться. Ну, а теперь пройдемся по категориям. Первая – это самая грязная работа в плане мытья посуды, пола и тому подобного.

Уборщицы своего рода. Если ты захочешь работать здесь, то зарплата будет вот такой, – она двигает ко мне небольшой листок бумаги, на которой написаны цифры.

Ого!

У нас в городе такие суммы получают начальники каких-нибудь крутых фирм. А здесь простые поломойки получают подобные зарплаты.

Впрочем, чему я удивляюсь. Все же знают, что заработать большие бабки можно именно в этом городе хищников.

- Следующая категория, – продолжает Даша. – Это официантки. Зарплата вот такая, – и очередной листок двигается ко мне.

Сумма ещё больше. И я уже даже не скрываю своего шока.

- Третья категория – танцовщицы.

Тут зарплата ещё больше, как я вижу на очередном листе.

Так, если сестрёнка устроилась в этот клуб, то она точно пошла в эту категорию.

Глава 5

Арина

- Есть танцы без всякого обнажения, а есть и стриптиз. Если выбираешь эту категорию, то там уже всё индивидуально решается. Сначала смотрят, насколько хорошо танцует девушка и согласна ли она на стриптиз, включая приватный танец. Ты танцуешь? Смотрю, тебя эта категория заинтересовала.

- Если честно, то не очень. Хотелось бы, конечно, сюда, но не буду обманывать: навряд ли вас устроят мои способности в плане танцев, – колеблюсь буквально пару секунд, прежде чем продолжить. – Не могу не спросить. В этой категории, помимо стриптиза, интим предусмотрен?

- Только если сама девушка согласна, – и не думает скрывать Дарья. – Смотри, девушки, работающие в этих трёх категориях, носят на работе белые браслеты, что означает, что внутри клуба никто из посетителей не посмеет её тронуть против её воли. Я сейчас о сексе, если совсем уж прямо. Не буду скрывать, клиенты будут к тебе подкатывать свои яйца, могут хлопнуть по заднице или пытаться обнять или поцеловать. Сама понимаешь, клуб ночной, все клиенты – оборотни, которые от м-м-м атмосферы и алкоголя, бывает, трясут головы. Но только ты решаешь, хочешь ли ты продолжения. Захочешь с кем-нибудь переспать, без проблем. Мы

не запрещаем работницам подобное. Если ты сказала нет, но клиент начинает наглеть и пытаться насильно тебя заставить, то смело зови охрану. Пока на тебе белый браслет, причём не только в физическом, так сказать, смысле, твоё слово «нет» будет играть решающую роль. Короче, зовёшь охрану, и она уже успокаивает клиента.

- А если клиент всё-таки не успокаивается?

Усмешка Дарьи превращается в оскал.

- Поверь, они успокаиваются. Охрана быстро напомним, чей это клуб. А в этом городе нет никого, кто бы пошёл против Жнеца. Это владелец «Клетки», думаю, ты и сама об этом знаешь, раз была намерена устроиться именно к нам. Все оборотни в городе знают, что если будет нарушено хоть одно правило его клуба, то ему не поздоровится. А запрет на насильное принуждение девушек с белым браслетом – это одно из самых главных правил клуба.

Странно, что они так озадачены сохранностью своих работниц. Но не думаю, что стоит сейчас спрашивать у Даши причину этого. Навряд ли я получу честный ответ.

- Ну, раз этот момент я тебе прояснила, пошли дальше. Теперь о последней, четвертой категории. Здесь интим, но с кое-какими нюансами.

Вот уж не знала, что у интима могут быть какие-то там нюансы?

Видя мой недоуменный взгляд, Дарья усмехается и начинает пояснять.

- У нас клуб поделен на зоны. В какой-то просто бухают, в какой-то танцуют, ещё в одной стриптиз. И есть ещё одна зона – арена. Там у нас происходят бои. Сразу предупреждаю, бои могут идти как в человеческом облики, так и в зверином. Смотря как договариваются бойцы. И призом победителя, помимо денег, может быть девушка. То есть, если ты будешь работать в категории интима, можешь выбрать: стриптиз, приват плюс интим. Или быть «призом». Впрочем, можешь совмещать одно с другим. И в стриптизе работать, и «призом» становиться. Вот зарплата тех, кто работает в четвертой категории, – двигает ещё одну бумажку ко мне. – Кстати, помимо зарплаты, девушки могут получить чаевые от клиентов. И поверь, наши мужчины довольно щедры в этом плане.

От цифры, которую вижу, дыхание перехватывает. Даже слово огромная сюда не подходит. Сумма зарплаты просто какая-то запредельно нереальная.

Господи, надеюсь ты, Миа, не в эту категорию пошла. А есть достаточно сильное опасение, что сестра сунулась именно сюда. Ведь за три месяца на такой работе можно получить именно ту сумму, которую озвучили врачи за операцию тёти.

- Что включает в себя хм-м-м статус «приз»? – даже не скрываю иронии в голосе.

- Ты обязана провести сутки с победителем. Соглашаться на всё, что он захочет. Сама понимаешь, после боя клиент будет заведён очень сильно. Адреналин плюс звериная сущ-

ность начнут проявляться очень сильно, поэтому оборотень может немного, а может много жестить в плане секса. И ты должна будешь всё это выдержать. Обычно, если победитель сильно м-м-м скажем так, помнёт «приз», то девушке даётся пять дней на восстановление. Своего рода больничный получает от нас, который, само собой, мы оплачиваем.

- А бывает, что победитель приводит свой «приз» в полную негодность? – теперь уже я цепко впиваюсь в женщину взглядом, чтобы увидеть следы вранья на её лице, вздумай она начать меня заверять, что смертельных случаев не было ни разу.

Просто что-то мне слабо верится, что не было случаев в истории клуба, когда оборотень совсем слетал с катушек во время секса после боя.

Все знают, что оборотни в обычном-то состоянии немного жестят в сексе. У меня такого опыта нет, так как я как-то всё-таки с простыми мужиками спала. Но наслышана о подобном от подруг и знакомых, которые встречались с оборотнями.

А тут тебе и адреналин, и звериная ипостась, которая начинает рулить человеком. Думаю, всё усугубляется в разы.

- Нет, – ни один мускул не дрогнул на красивом лице Дарьи. Она спокойно и твёрдо смотрит мне прямо в глаза. – Не буду скрывать, что бывали случаи, когда девушка находилась на больничном больше пяти дней из-за несдержанности победителя. Но того, о чём ты, Арина, так красиво и завуалированно спрашиваешь, – она понимающе и весело усмехает-

ся, – не было ни разу.

А если волчица всё-таки врёт?

Миа-то пропала.

Если сестра, учитывая её хрупкость и слабость тела, сунулась в «призы» и сломалась под каким-нибудь оборотнем не выжив, то понятно, что они точно в этом никогда не признаются.

Опускаю взгляд на бумаги, медленно скользя мрачным взглядом по цифрам и внутренне молясь на то, что Дарья всё-таки не врёт.

И исчезновение сестры не означает тот случай, о котором я думаю и которого так боюсь.

- Ну так что, Арина, – вкрадчиво звучит голос волчицы. – Какую ты выбираешь категорию? Где именно будешь работать у нас в «Клетке»?

Глава 6

Алекс

Тремя днями ранее

- Пожалуйста, разрешите мне позвонить домой и сказать, что я в порядке. Мне уже два дня не дают телефон. А дома волнуются. Я только скажу, что жива и здорова – блеет маленькая хрупкая фигура, стоящая перед моим столом. – Я

- Заткнись, – не повышая голоса, обрываю этот лепет.

Девушка крупно вздрагивает, но, слава Луне, затыкается.

- Ты хоть понимаешь, какой ущерб нанесла мне? – вкрадчиво интересуюсь у девки, трясущейся как осиновый лист и опустившей глаза в пол. Сейчас, правда, в голосе проследивается рычание моего зверя.

Волк в бешенстве. Впрочем, я тоже в таком же состоянии, но приходится себя сдерживать, потому что передо мной человечка. А некоторые из них у нас, сука, очень нежные создания. Хочешь не хочешь, но приходится это учитывать.

Девушка открывает рот, но, видимо, голос от страха совсем пропал, поэтому она просто кивает.

Морщусь от отвращения, чувствуя от неё горький запах ужаса и слыша бешеный стук сердца.

Многие из оборотней любят аромат страха, который источают человечки. Мы же для этого и привлекаем их большой зарплатой в свой город, потому что только они могут

пахнуть так вкусно.

Для нас, зверей, этот легкий флер страха простого человека перед любым оборотнем прям как сладость, которую мы смакуем во рту. Но когда человек боится настолько сильно, лично для меня аромат превращается в вонь. Мы со зверем бесимся, потому что нам, пожалуй, интересней, когда жертва, несмотря на свой страх, пытается бороться с этим чувством. Пытается перебороть его и не сломаться под давлением оборотня. Вот тогда для меня и зверя становится по-настоящему вкусно и интересно.

С отвращением смотрю на это дрожащее недоразумение и пытаюсь сообразить, что с ней делать.

- А я думаю, что не совсем понимаешь, – дав себе время, чтобы принять окончательное решение по поводу дальнейшей участи этой девчонки, начинаю тихо, но с рычанием в голосе говорить. – Мне пришлось уплатить победителю охренную неустойку и извиняться перед ним ЛИЧНО, – начинаю заводиться.

Хер с этими деньгами, хотя там довольно-таки приличная сумма. А вот то, что пришлось расшаркиваться перед оборотнем, который выиграл вчера и не получил свой «приз», блать охуеть как выбешивает.

Я Жнец, хозяин половины Волжанска был вынужден, стиснув зубы и засунув свою звериную альфачью сущность в жопу, ИЗВИНЯТЬСЯ!

В груди раздаётся глухое рычание, и девка тут же бледнеет

до состояния трупa.

Спокойно, Алекс.

Щас она, блять, откинет свои очаровательные копытца, и ты вместе с гордостью ещё и бабки потеряешь.

Делая глубокий вдох, продолжаю уже без рычащих ноток в голосе:

- Так что, милая моя, ты мне теперь должна такую сумму, что я даже не знаю, когда ты сможешь её отработать.

- Простите, пожалуйста, – еле слышно мямлит девка со слезами на глазах, продолжая смотреть в пол. – Я правда думала, что смогу, но не смогла, – всхлипывает, а меня аж передёргивает от отвращения. – Мне очень нужны были деньки на операцию мамы и Я отработаю, клянусь! Просто не

- Заткнись, – обрываю поток бессвязного лепета, морщась.

В дверь стучат, тут же её открывают, заставляя меня оскалиться от подобной наглости.

- Подождать не мог? – ворчу, видя на пороге Макса, который бесшумно выдвигается к моему столу. – Так-то я занят.

Поднимаюсь с кресла и протягиваю ему руку для приветствия.

- Вижу я, как ты тут занят, – еле слышно хмыкает он, пожимая руку и впиваясь хищным взглядом в девку.

Улавливаю с его стороны нехилый такой интерес к девке и вижу, как он чуть ли не облизуется, впившись хищным и заинтересованным взглядом в маленькую дрожащую фи-

гуру.

Макс жадно и шумно втягивает воздух, заставляя тем самым девчонку, кажется, вообще перестать дышать, а после довольно прищуривается.

Внутри себя начинаю коварно улыбаться.

Хм-м-м

А может, и быстро отобью свои бабки.

- Твоя? – вроде как небрежно интересуется у меня Макс, кивая на замершую фигуру.

Но я-то чувствую, что его зверь сделал на неё стойку. Да такую сильную, что, признаться, на несколько секунд слегка охуел.

Осматриваю девку с ног до головы недоуменным взглядом.

Что он в ней вообще нашёл?

Ну да, красивая, тут не поспоришь. Но есть и покрасивее.

А ещё и девственница. В постели с ней вообще скучно будет. Опыта ноль, бояться тебя и твоих желаний будет до усрачки.

Да ну нахрен иметь в любовницах такую трясущуюся от любого моего чиха овечку.

- Нет, – отвечаю на вопрос Макса. – Должна мне кучу бабок после вчерашнего на арене, – морщусь, снова усаживаясь в кресло. – Вот думаю, что с ней делать.

Она начинает трястись с удвоенной силой, заставляя меня матюгнуться уже в голос.

- Выйди в приёмную и жди там! – рывкаю ей, не в силах уже терпеть её ужас и горький запах страха.

Она пулей вылетает из кабинета, а Макс, проводив её острым взглядом, садится напротив меня в кресло для посетителей.

- Сколько? – равнодушно интересуется он у меня, ослабленно откидываясь на спинку кресла.

Вот поэтому мы с ним и дружим, и сотрудничаем. Понимаем друг друга с полувзгляда.

Дружим – это, конечно, сильно сказано. Он тоже сильный Альфа, и наши звери скорее уважают друг друга и понимают, что партнёрство будет намного выгоднее для нас обоих.

Хорошо, что мы с Максом поняли это достаточно быстро. Бои в молодости, когда чуть не перегрызли друг другу глотки, дали нам понять, что лучше друг с другом дружить, чтобы держать город под контролем.

Поэтому мы с ним престали заниматься хуйней в виде схваток, сели за стол переговоров и поделили Волжанск между собой на две части. Я контролирую свою, он – свою.

Живём, сука, в мире и согласии.

Именно поэтому те, кто хотят отжать наш город (а такие долбоебы есть, так как город довольно лакомый кусок для многих), остаются ни с чем. Мы с Дарком (его прозвище для большинства оборотней) следим за тем, чтобы к нам не сошались. Ну и, соответственно, устраняем без всякой жалости этих придурков, действуя сообща.

Даже Высший совет к нам особо не суётся, понимая, что мы действуем с Дарком м-м-м не так жёстко и незаконно, как могли бы.

- Ну, так сколько? – своим повторным вопросом Макс показывает своё нетерпение и то, насколько сильно он хочет эту девушку.

Коварно улыбаясь, называю сумму.

Глава 7

Алекс

Макса после моего ответа аж перекашивает.

- Ты охуел? – прищуривается он, цедя это сквозь зубы.
– Я прекрасно знаю, сколько ты выплатил Шакалу за неё. Вернее, за то, что она в последний момент отказалась от того, чтобы быть «призом».

- Моральный ущерб никто не отменял, Дарк, – называя его прозвищем, даю ему понять, что прямо сейчас мы не друзья, а деловые партнеры. – Не согласен на мою сумму, да не вопрос, – равнодушно пожимаю плечами. - Я придумаю, что с ней сделать, чтобы отбить свои бабки, включая моральную компенсацию. Предложу её Мраку, – вроде как задумчиво произношу я. – Он повёрнут на девственницах, да и по бабкам должен потянуть.

- Я заберу её, – выцезивает он, сжимая руку в кулак.

- Только потому, что ты мой друг, – скажусь довольно, – больше никому не буду предлагать эту овечку. Забирай.

- Бабки переведу в течение дня. ДРУГ, – усмехается он с сарказмом.

- Ой, да ладно тебе, – смеюсь. – Помнится, когда мне понадобился твой завод, ты заломил охеренную цену. Тебя тоже что-то не смутила наша дружба. Никакой скидки для меня ты не сделал, ДРУГ.

Он хмыкает, мгновенно расслабляясь.

Крыть ему нечем.

В плане бизнеса мы с ним действительно закрываем глаза на нашу дружбу. Каждый делает то, что выгодно для себя лично и стаи в целом. Так что никаких обид с обеих сторон, если это касается денег и выгоды для какой-то одной стороны.

- Да хоть завтра, мне не к спеху. Кстати, можешь прямо сейчас забрать девку, если хочешь.

- Хочу, – в предвкушении чуть ли облизывается он, предвкушающе оскаливаясь.

- Отлично. Хоть не будет меня бесить своим дрожащим видом.

- Как, кстати, зовут эту пугливую зайку?

- Миа по-моему. Слушай, а ты чего приехал-то?

Макс тут же становится серьёзным и хмурым.

- До меня слухи дошли, что кое-кто хочет зайти в наш город. Или уже зашёл, но пока где-то затихарился.

- Бляя – закатываю глаза, хмыкая тихо под нос. – Да когда уже среди оборотней перестанут рождаться идиоты? – риторический вопрос, который не требует ответа. – Ну знают же, что не потянут меня и тебя. Какого хрена лезть в наш город, если знаешь, что тебе кадык вырвут и уже через пять минут не вспомнят, как тебя звали.

Говорю это, а внутри зверюга ликует.

Последний такой долбоёб попытался сместить нас с Дар-

ком год назад. Так что целых двенадцать месяцев мы жили относительно спокойно. Я, честно говоря, уже даже заскучал. Не хватало мне этого чувства азарта, которое херачит по крови, когда ты выслеживаешь, а потом и воюешь с противником.

- В общем, я тебя предупредил, так что будь начеку. Сообща, если будут новости, кто у нас тут такой борзый появился или появится, – Макс встаёт с кресла и направляется к двери. – Думаю, на твоей территории начнут прощупывать почву через твою арену и тебя.

Ну, в принципе, логично. Я тоже об этом сразу подумал. Начнут вызывать на бой меня, чтобы посмотреть, насколько я силен.

Все в городе знают, что победить меня на арене ещё никому не удавалось. Я же поэтому в последнее время и выступать стал меньше. Калечить или убивать молодняк, который считает, что сможет победить самого Жнеца, уже не вызывает у нас со зверем такой уж большой интерес или азарт.

Я всем всё уже доказал. И если соглашаюсь на бой, то очень редко и без прежнего пыла и задора.

- О, кстати. Слышал, ты принял предложение на бой от Влада, – Макс замирает у двери, обернувшись.

Губы дёргаются в оскале.

Влад – щенок из моей стаи, который совсем берега попутал. Подрывает мой авторитет на протяжении уже двух месяцев. Мои с ним разговоры и лёгкая трепка в приватной бесе-

де ни хрена не помогли. Оборзел уже настолько, что посмел вызвать меня на бой не просто до первой крови и сломанных конечностей, а до смерти противника.

Ну а кто я такой, чтобы отказывать оборотню, захотевшему умереть на арене от рук Жнеца.

- Принял, – киваю я. – Пора напомнить моей стае, кто в доме хозяин. А то мне тут донесли, что среди моих оборотней пошел слух, что раз я отказываю Владу, то вроде как не уверен, что одержу над ним вверх. Мол, я постарел, не смогу составить молодняку достойную конкуренцию, – фыркаю раздражённо.

Макс тихо смеётся, качая в неверии головой.

- Я смотрю, у тебя в стае тоже своих идиотов хватает. Нет, реально кто-то так думает? – искренне недоумевает он.

Угукаю, кисло улыбаясь.

- Всё равно жаль придурка. Умрёт зря, можно сказать.

- Когда бой?

- Через несколько дней. Решил дать парню время, чтобы подышать и насладиться жизнью, пока ещё можно.

- Кстати, ты реально собираешься с ним драться в человеческой ипостаси, в то время как он будет в виде волка?

Обычно бои происходят, когда оба оборотня либо в облике зверя, либо в человеческой форме. Но я решил всё-таки дать парню шанс. Бессмысленный и бесполезный, конечно. Ведь всё равно живым с арены я его не выпущу.

Короче, я сказал этому зарвавшемуся щенку, что не буду

принимать звериную форму, в отличие от него, во время нашей схватки.

Ох, какой радостью вспыхнули его глаза, что показало, насколько он гнилой внутри. Ни один уважающий себя оборотень не пошел бы на такое, так как все знают, что человек слабее волка.

И Влад на это и рассчитывает, надеясь в виде зверя меня победить.

Придурок, блять.

Даже в человеческой форме я очень силён. Да, бой, конечно, может затянуться по времени, но всё равно в конце лежать трупом на арене буду однозначно не я.

- Решил показать всем, – отвечаю на вопрос Макса, – что рано меня списывают со счетов. Даже будучи человеком, я с лёгкостью сверну шею этому придурку.

- Кстати, да, хорошая мысль, – Макс берётся за ручку двери. – После такого ещё долго твой молодняк не посмеет даже думать в сторону смены своего Альфы.

- Приходи на бой, если хочешь.

- Не, смотреть, как ты убиваешь парнишку – уже не интересно. Это будет как избиение младенца. До смерти. Не моя тема.

- Да-да, помню, какая твоя, – ржу я, кивая на дверь. – Стоит вон там, трясётся, как осенний лист. Ой, всё, Дарк, вали уже и забирай свою девку. Реально её эмоции уже подбешивают.

Макс довольно улыбается, чувствуя бешенство моего зверя по поводу этой девки.

- Пока, Жнец.

Я лишь машу ему рукой с насмешкой, а после разворачиваюсь в кресле к панорамному окну, которое находится за спиной.

Задумчиво смотрю на город, не обращая внимания на крики, которые несутся из приёмной. Кажется, только что «приз» узнала, чья она теперь игрушка. Судя по тому, как быстро заткнулась девка, Макс её всё-таки утащил с собой.

Слава Луне. Одной проблемой меньше.

Через пару дней разберусь с ещё одной, Владом, и можно будет спокойно жить дальше.

В тот момент я даже не подозревал, что самая большая проблема меня ждет именно в тот момент, когда бой с Владом закончится.

В ту секунду, когда я буду стоять над поверженным противником и смотреть в самые охуительные синие глаза, у меня не только появится охеренная проблема, но и получится так, что я довольно долго не буду знать, как её, сука, решить!

Глава 8

Алекс

- Даю тебе последний шанс, Влад, - с отвращением смотрю на молодого оборотня, который зашел ко мне перед боем, чтобы уточнить не передумал ли я по поводу того, в какой ипостаси буду драться. – Если скажешь, что готов биться со мной, если я буду в виде волка, то твоя смерть будет быстрой. И твоим родителям не будут потом стыдно смотреть в глаза членам стаи. Они будут знать, что их сын победил в честном бою.

Лишь на секунду щенок теряется, но сразу же с вызовом смотрит на меня.

- Они итак будут спокойно смотреть всем в глаза. Потому что я собираюсь победить, Жнец.

Долбоеб, блять.

- Как скажешь, - оскаливаясь, с наслаждением наблюдаю, как он непроизвольно сделал шаг назад, отступая от меня ещё дальше. Мой зверь довольно рычит, когда мы чувствуем от парня легкий флер страха.

Влад уходит, а я скидываю с себя рубашку, оставаясь в одной белой майке и спортивных штанах.

- Можно? – в кабинет заглядывает Дарья с напряженным выражением лица.

- Заходи, - с недовольством смотрю на волчицу. Послед-

ние пару дней я был слишком занят и не обсудил с ней её проёб по поводу той девки.

Даша моя дальняя родственница и отвечает в клубе за подбор персонала по женской линии. Заключая договор с «призами», она должна быть уверена на сто процентов, что девушка не даст заднюю в самый последний момент.

- Даш, ты совсем нюх потеряла? – лениво интересуюсь у волчицы, замершей у двери и смотрящей на меня встревоженно.

Её волчица виновато скулит, а сама женщина, побледнев, опускает голову в знаке почтения и преклонения перед своим Альфой..

- Извини. Обещаю, подобного больше не повторится, - её голос немного дрожит. – Я была уверена, что она не соскочит в последний момент. У неё

- Мне похуй, Даш, что там у неё или у тебя, - перебиваю грубо, недовольно прищуриваясь. – Ты обязана следить за подобным. И не брать на это место ту, что закатит истерику после боя и заявить, что передумала. Скажи спасибо, что за столько лет это впервые у нас. И я очень надеюсь, что этот случай будет единичным. Потому что в обратном случае, - мой тон становится тихим, вкрадчивым и угрожающим, - мне придется тебя заменить.

Женщина тяжело и нервно сглатывает, не поднимая глаз.

- Я поняла, Жнец. Подобного больше не повторится, обещаю.

- Хорошо, - довольно киваю. – Можешь идти.

Она быстро уходит, а я направляюсь на арену.

Идя по коридорам, слышу гул и шум, который становится всё ближе.

Понятно, что сегодня всё помещение, где находится арена, будет забито под завязку оборотнями. Пропустить подобное зрелище в моей стае никто не хочет.

У нужной двери стоит охрана и мой бета, Кирилл. Тридцатилетний оборотень, смотрящий в свой телефон до моего появления, убирает его в карман брюк и делает пару шагов мне навстречу.

- Всё нормально? – останавливаюсь возле него.

- Да. Народу правда больше чем обычно, но мы и количество охраны увеличили.

- Что по ставкам?

- Ставят по большей части на тебя, конечно.

- Список мне на стол тех, кто против меня поставил, - хищно оскаливаюсь. – Посмотрю завтра, за кем нам нужно будет поглядывать, раз они поверили в силу Влада и решили его подобным образом поддержать.

- Уже составляется.

Ну хоть он у меня не тупит, как Дарья.

Довольно киваю, чувствуя нетерпение своего волка. Скалясь и трясясь от нетерпения, он царапал меня изнутри, требуя выпустить наружу..

Предвкушение схватки заставляло все мышцы сокра-

щаться, а по крови херачил адреналин. Я чувствовал, как мои глаза стали менять цвет и форму, превращаясь в глаза зверя, а не человека.

Извини, волчара, но сегодня ты посидишь внутри меня.

Зверь разочарованно скалится на меня, фыркая обиженно и уныло.

- Ладно, пора, - предвкушающе усмехаюсь и открываю дверь.

Тут же на меня обрушивается такой сильный ор и крики людей, приветствующих меня, что на пару секунд закладывает уши.

Подхожу к перилам и улыбаясь, медленно скольжу взглядом по толпе, стоящей внизу.

Из самого большого помещения на заводе я сделал арену.

Вдоль стен находились мягкие зоны, где клиенты могли отметить после боя победу или проигрыш. Тот же клубный антураж, как и в других залах «Клетки».

Перед зонами было огромное пространство, где народ мог стоять и смотреть сам бой. А в центре находилась сама арена. Круг в диаметре пятидесяти метров огорожен металлической прочной и толстой сеткой. Именно здесь и проходит всё самое интересное – бои между оборотнями, которые я организую.

Ах, да, ещё есть одна зона, о которой я чуть не забыл упомянуть.

Почти вплитык к сетке, буквально в паре метров от неё

круглая площадка метр высотой. И на ней стоит стул. Именно на нём во время схватки сидит «приз», если кто-то из дерущихся захотел помимо бабок получить ещё и подобное развлечение на сутки. Сейчас я вижу там женскую фигуру с распущенными длинными, черными волосами.

Хм-м-м значит Влад решил по полной оторваться. Захотел моё место, бабки и девку.

Я признаться даже не обратил внимание, чего он там требовал в случае своего выигрыша помимо моего места Альфы стаи. Было не интересно, сколько по деньгам он поставил на кон, захотел ли «приз». Было похрен на всё, кроме того, что он посмел посягнуть на моё место.

Смотрю на «приз» без всякого интереса. Когда выиграю, тогда и решу, трахнуть ли эту девку, которая сидит ко мне спиной и лица которого я не вижу.

То место, где я сейчас стоял, было выше метров на десять – небольшая площадка с лестницей вниз. Иногда, когда было желание, я приходил и отсюда наблюдал за схваткой, потому что арена была как на ладони.

- Жнец! Жнец! Жнец! – начинает скандировать толпа в эту секунду, и я величественно кивнув, начинаю спускаться. За мной идет бета и пара парней из охраны.

К дверям арены, которые открыты, мы с Владом подходим одновременно.

Одарив его насмешливым взглядом, захожу во внутрь и скидываю обувь.

Разминая шею, наклоняя её то вправо, то влево, и иду в самый центр арены, слыша, как за Владом закрывают дверь и запирают её на замок. Пока идет бой, никто не смеет её открывать – это первое правило, которое соблюдается в этом зале беспрекословно.

Был у меня случай, когда только открыл клуб. Зверь, убив своего противника, от запах и вида крови, адреналина и жажды ещё с кем-нибудь схлестнуться немного слетел с катушек. Выскочил в дверь, которую мы тогда не запирали и бросился в толпу. Благо, что он никого не убил, так как я, обернувшись в зверя в прыжке, бросился ему на перерез моментально и прижал к полу, клыками держа за глотку, пока он не успокоился. В этот же день мы повесили на дверь замок.

Разворачиваюсь лицом к Владу, который решает не тянуть кота за хвост. Он оборачивается, даже не снимая футболку, и бросается в мою сторону.

Ну что, щенок, пора показать тебе, кто в этом городе Альфа.

Бой длился недолго, хотя временем я был недоволен. Планировал минут за пятнадцать закончить схватку, но она растянулась на полчаса. Все-таки то, что я был в человеческой ипостаси сыграло роль. Влад в виде волка оказался сильнее, чем я думал.

Весь в крови и ранах от его зубов и когтей, стою над его телом, тяжело дыша. Толпа ревет и я обвожу её возбужденным,

яростным взглядом, которым транслирую каждому оборотню в этом зале, чтобы даже не смели думать пойти против меня, своего Альфы. Что я силен настолько, что не побоюсь выйти на бой человеком, вздумай ещё хоть кому-нибудь прийти в голову мысль вызвать меня на подобный бой.

Чувствую, как кровь стучит в висках, а мой зверь яростно ревет внутри меня и скалится. Это ощущение победы опьяняло сильнее любого алкоголя.

Мой взгляд продолжает скользить по толпе и замирает на «призе».

Мой волк моментально затыкается и застывает, поднимая голову и жадно впиваясь в девушку.

Я заведен настолько, что пожалуй, мне нужен ещё кто-нибудь, чтобы спустить пар. И секс вполне подходящий для этого способ.

О, а мой «приз» охренительно красивый.

Брюнетка с охренительно синими глазами и фигурой, от которой у нас со зверем свело челюсть.

Кстати, девчонку я вижу в первый раз. Значит, она новенькая и совсем недавно работает в клубе. Вполне возможно сегодня вообще первый её раз в качестве «приза».

Довольно облизываю губы.

Какого-то хрена мне нравится, что никто ещё не пользовался этим «призом», и я буду первым у неё.

Девушка стоит неподвижно и смотрит на мертвого Влада, сжимая руки в кулаки и поджав губы. Начинает медлен-

но скользнуть взглядом вверх и я, сука, практически перестаю дышать, ожидая тот самый момент, когда наши взгляды встретятся.

Бум!

От её прямого взора, который никуда не тушется от моего – желтого и яростного, начинает прям трясти.

Уголок рта дергается недовольно в оскале, когда я понимаю, что она не собирается опускать свой взгляд, который блять ещё и полон отвращения.

Мало кто способен выдержать мой взгляд настолько долго. Да ещё и не скрывать то, что ему противно смотреть на всю эту кровищу и труп под моими ногами.

Подобная смелость и наглость со стороны «приза» бесит волка и меня.

Но в тоже время зверюга ревет дурниной «Хочу её!», требуя прямо сию секунду пойти к ней, утащить в укромное место, трахнуть и заставить посмотреть по-другому.

Боковым зрением вижу, что дверь открывают и ко мне идет бета и Дарья.

Первый всегда поздравляет победителя с победой. А Даша уточняет у победителя, куда доставить «приз». Обычный ритуал, который не меняется вот уже несколько лет.

- Поздравляю, Альфа, - Кирилл в почтении склоняет голову. Его голос еле слышен из-за орущей толпы.

Я стою неподвижно, не отрывая взгляда от темно-синего. Ощущение, что просто физически не могу отвести от неё

взгляда.

Мысленно я уже трахаю эту девчонку сзади, поставив её на колени и намотав эту шикарную черную шевелюру на руку.

О-о взгляд девчонки наконец меняется. Она прекрасно понимает, о чем я сейчас думаю.

Нахмутив брови, тушуетсЯ на пару секунд, растеряннО моргая.

- Я забираю «приз», - хриплО рычу я, как только Дарья открывает рот. - Ко мне в кабинет. Чтобы через пять минут она была там.

Взглядом даю понять девке, что недолго ей осталось смотреть на меня так нагло. И что совсем скоро она будет стонать и орать подо мной, принимая мой член, который сейчас стоит колом.

Жду когда в её глазах появится понимание, но
Тут начинается проис

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.